

ТЕМА НОМЕРА

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.774

Идентификация новых религиозных движений в практике редакций и журналистов печатных СМИ

Ссылка для цитирования: *Мартинович В. А.* Идентификация новых религиозных движений в практике редакций и журналистов печатных СМИ // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 1. С. 67–85. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.774

For citation: Martinovich V. A. Identification of new religious movements in the practice of editorial offices and journalists of print media. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 67–85. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.774

**Мартинович
Владимир Александрович¹**

¹Минская духовная академия Белорусского экзархата РПЦ,
Минск, Республика Беларусь

nrm2@yandex.ru

AuthorID ПИНЦ: 806375

Аннотация. Социальные институты избирательно реагируют на религиозное многообразие современного мира. В результате формируется дисбаланс между фактически действующими в публичном пространстве новыми религиозными движениями и уровнем их идентификации социальными акторами. Новые религиозные движения, попадающие в разных странах в фокус внимания, по большинству своих характеристик нерепрезентативны для генеральной совокупности нетрадиционных религиозных сообществ этих стран. Тем не менее для социальных акторов они становятся референтным образцом при формировании представлений о феномене новых религиозных движений в целом. Чем выше уровень дисбаланса, тем в меньшей степени социальные представления о новых религиях соответствуют их фактическим характеристикам в конкретном регионе. Комплексное изучение идентификации новых религий позволяет объяснить происхождение распространяемых в обществе представлений и иллюзий о новых религиозных движениях, прояснить логику действий социальных акторов в конфессиональной сфере, до определенной степени предсказать их результаты. Аномально большие показатели дисбаланса для отдельных институтов общества требуют дополнительного анализа. Для печатных СМИ Республики Беларусь разрыв между идентифицированными и действующими в стране группами составляет более 700 организаций для периода 1988–2021 гг. Настоящая статья посвящена анализу факторов, влияющих на редакции и на журналистов печатных СМИ в процессе подготовки ими материалов по новым религиозным движениям в целом и их идентификации в частности. В качестве основных факторов выделены: государственное регулирование, политический заказ и цензура, запросы в редакцию от населения, яркий информационный повод, контакт журналиста с новым религиозным движением, конфликт религиозной группы с редакцией СМИ, личность и опыт журналиста, специализация жур-

налиста на теме новых религиозных движений, контакт журналиста с профессиональными сектоведами. Анализируется уровень влияния каждого фактора на идентификацию новых религиозных движений в прессе, вскрываются методологические проблемы анализа данной темы. Показывается, что в силу специфики феномена нетрадиционной религиозности и организации работы редакций и журналистов печатные СМИ могут только избирательно идентифицировать новые религии.

Ключевые слова: новые религиозные движения, идентификация религиозных организаций, печатные СМИ, нетрадиционная религиозность

Избирательность реакций социальных институтов достаточно хорошо изучена для широкого круга тем, но не для религии в целом и новых религиозных движений (далее – НРД) в частности. Не выделены качественные и количественные показатели селективности внимания к НРД, не разрешен целый ряд иных теоретико-методологических проблем и вопросов. Между тем от того, какие по своим характеристикам НРД попадают в фокус внимания, зависит специфика социальных представлений и иллюзий относительно НРД, которые, в свою очередь, влияют на действия и/или бездействие социальных акторов в конфессиональной сфере. Идентификация религиозных организаций в качестве НРД¹ является основной составляющей реакции социальных институтов на увеличивающуюся дифференциацию религиозного пространства страны либо на его фактически данное разнообразие. С нее начинается формирование позиции в отношении НРД вне зависимости от специфики аксиологической нагрузки и содержания соответствующего дискурса. Выявление конфигураций НРД, идентифицированных разными социальными акторами², анализ периодов активизации идентификации НРД³, изучение

¹ Автором документально зафиксировано более 545 терминов, используемых в общественном дискурсе в процессе идентификации НРД (напр. «секта», «культ», «новая религия», «деструктивная секта», «альтернативная религия» и т. д.). Методологически обязательным условием анализа теоретических проблем, связанных с процессом идентификации НРД, является «вынесение за скобки» всех определений «НРД» и иных терминов, используемых акторами в процессе идентификации. Также для целей настоящего исследования не имеет значение степень корректности и обоснованности отнесения социальными акторами к НРД тех или иных религиозных групп.

² Так, печатными СМИ наиболее часто идентифицируются в качестве НРД высокоструктурированные религиозные организации. В то же время средне- и слабоструктурированные НРД являются наиболее распространенными в обществе. В результате формируется представление о доминировании среди НРД высокоструктурированных, хорошо организованных, экономически независимых международных религиозных корпораций, хотя они в предполагаемой генеральной совокупности значительно уступают остальным типам.

³ В 1990-е гг. в странах бывшего СССР разные социальные институты обращают внимание на распространение нетрадиционной религиозности и активно идентифицируют НРД. Начиная с 2000-х гг. падает внимание к теме НРД и интенсивность процесса идентификации. В обществе распространяется мнение, что НРД наиболее активно действовали в 1990-е гг., а тема более не актуальна. Между тем в 2000–2010-е гг. доказуемо действовало в несколько раз больше НРД, чем в 1990-е гг.

рекурсивности и частотности этого процесса¹, а также исследование целого ряда иных вопросов позволяет объяснить генезис распространяемых в обществе представлений и иллюзий об НРД, прояснить логику действий акторов в конфессиональной сфере, до определенной степени предсказать их результаты.

СМИ являются одним из основных субъектов идентификации НРД в публичном пространстве. Освещение проблематики НРД в печатных СМИ анализировалось учеными с самых разных сторон, в том числе с особым фокусом на роли редакций и журналистов. Так, Дж. Ричардсоном и ван Дрилем изучалось отношение журналистов к написанию материалов по НРД [13], Дж. Дартом сравнивалось отношение репортеров к подготовке материалов по традиционным и нетрадиционным религиям [6]. С. Райтом исследовались факторы, влияющие на искажение журналистами информации по НРД [21], А. Шеффлер изучал их источниковую базу [14, с. 39–40]. Работа Б. Эвенсона посвящена анализу влияния религиозной веры журналиста на содержание его материалов [8]. Во всех случаях анализировалось содержание и качество журналистских материалов по НРД, но не влияние редакций и журналистов на изменение общего количества религиозных организаций, идентифицируемых в качестве НРД. В настоящей статье осмысливаются результаты предыдущих исследований автора² в свете документов, характеризующих всевозможные варианты пересечения редакций СМИ, журналистов и НРД³. Релевантные документы представлены на русском, белорусском, английском и немецком языках, касаются периодических изданий Республики Беларусь, России, Германии, Австрии, Швейцарии, Великобритании, США и др. стран, охватывают период с 1950 по 2021 г. Материалы включают: а) письма в редакции от населения по теме НРД (в том числе критические и благодарственные письма-реакции на уже опубликованные статьи); б) документы органов государственного управления и политических партий, предусматривающие проведение определенной политики СМИ в отношении НРД; в) документы НРД, фиксирующие их отношение к СМИ, а также их контакты с прессой разного уровня и характера (напр., декларации намерений относительно

¹ Среди идентифицированных НРД количество групп, созданных в России и Беларуси, почти в 3 раза превышает количество возникших в странах Запада. Однако «отечественные» НРД отличаются низким уровнем рекурсивности идентификации в разные периоды времени и низким уровнем частотности их идентификации в разных источниках в рамках каждого периода времени. Западные НРД имеют высокие показатели частотности и рекурсивности. В результате формируется весьма распространенное в общественном дискурсе, но некорректное представление о западном происхождении большинства НРД Беларуси. Между тем анализ стран создания 1142 НРД, деятельность которых документально зафиксирована в Беларуси, показывает, что большинство НРД было создано в самой Беларуси или России.

² Исследование идентификации НРД в печатных СМИ Республики Беларусь в 1988–2017 гг. [3], актуализированное данными на 2018–2021 гг. Исследование средств коммуникации, используемых НРД в Республике Беларусь в период 1988–2021 гг. [4].

³ С 1997 г. автором проводится мониторинг организованных форм нетрадиционной религиозности, а также анализ реакций на нее всех социальных институтов. Собран доступный для работы ученых архив объемом в 500 тысяч документов, содержащий информацию о 5700 НРД из 108 стран мира. В архиве собрано не менее 100 тысяч документов, прямо или косвенно связанных с проблематикой настоящей статьи.

СМИ, отчеты о проведенной работе со СМИ, программы совместных со СМИ мероприятий, списки их участников и др.); г) решения судов разных инстанций по тяжбам между НРД и СМИ; д) документы сектоведов, детально описывающие как их контакты со СМИ, так и их наблюдения за работой СМИ при освещении проблематики НРД; е) запросы СМИ в разные инстанции по теме НРД; ж) статьи в СМИ, описывающие процесс их подготовки, объясняющие причины внимания журналистов к теме НРД и др. Документы собраны методом доступной выборки. Статья не может претендовать на полноту охвата темы и рассмотрение всех релевантных для нее составляющих.

Идентификация НРД в печатных СМИ

Основным показателем участия социальных институтов в публичном обсуждении проблематики нетрадиционной религиозности является *объём внимания*, уделяемого теме НРД. Данный показатель выражается посредством двух переменных: а) количества обращений к теме НРД; б) количества идентифицированных НРД. Не всякое обсуждение темы новых религий сопровождается идентификацией НРД – установлением совпадения характеристик религиозной организации с одной из разновидностей НРД. В диахронической перспективе меняются значения переменных, а вместе с ними и объём внимания, уделяемого разными социальными институтами настоящей теме. На колебания в объёме внимания оказывают влияние самые разные внутренние и внешние факторы, в том числе отражающие характерные особенности организации и деятельности каждого института.

НРД для печатных СМИ относятся к группе тем, обладающих высоким информационно-развлекательным потенциалом, но в целом второстепенных на фоне материалов из области политики, экономики, общественной и культурной жизни. СМИ идентифицируют НРД в рамках критических и нейтральных материалов по нетрадиционной религиозности. Проведенные ранее исследования показывают, что в период с 1988 по 2021 г. печатными СМИ Беларуси идентифицировалось не более 12,5% от предполагаемой генеральной совокупности НРД, деятельность которых документально зафиксирована в Республике Беларусь¹. С другой стороны, 90,7% от общего числа НРД транслирует информацию о себе в обществе посредством общедоступных средств коммуникации [4, с. 80]. Таким образом, существует большая разбежка между публично действующими и публично идентифицируемыми НРД. То есть основная масса всех открыто действующих НРД в Республике Беларусь не распознается не только в качестве НРД, но и в качестве религиозных организаций в целом. Они не обсуждаются ни в нейтральном, ни в критическом ключе. Такое невнимание нельзя объяснить скрытым или тайным характером деятельности НРД, так как основная их масса публично

¹ 12,5% – уточнение на 1 октября 2021 г. результатов исследования 2017 г., в котором эта цифра составляла 12,2% [3, с. 61].

заявляет о себе в общественном дискурсе. Означенный результат требует глубокого, комплексного анализа и интерпретации. На выбранном высоком уровне обобщения значение имеют не индивидуальные факторы, влияющие на конкретное издание (напр., на редакцию газеты «Беларусь Сегодня» в избранный период времени), но выявление всей совокупности факторов, которые могут стимулировать либо тормозить процесс идентификации конкретных НРД в печатных СМИ разных типов и специализаций в разные периоды времени.

Печатные СМИ разнятся по количеству публикаций материалов по НРД. При этом большинство редакций четкой позиции по феномену НРД не имеет. Реклама и критика одних и тех же групп часто осуществляется на страницах одних и тех же изданий. Наиболее показательным является пример рекламы и критики корейского НРД Дами Сонгехэ в одном номере и на одной странице газеты «Вечерний Минск»¹. Как правило, они не имеют особого значения для редакции, которая может и не замечать такой непоследовательности в своих материалах. Даже регулярная реклама или критика одного и того же НРД в крайне редких случаях является результатом продуманной позиции редакции. Отношение к НРД может достаточно легко поменяться на противоположное, череда рекламных статей смениться серией критических материалов, либо наоборот. В то же время в редакциях СМИ существуют определенные критерии, согласно которым тот или иной критический материал расценивается в качестве подходящего для публикации. Они не касаются НРД, но отражают общую направленность и специализацию конкретного СМИ, установки значимых для издания политических, экономических, религиозных и иных организаций и институтов общества, рекомендации владельцев СМИ, личные приоритеты редакторов и журналистов. Далекое не все поступающие в редакцию материалы по НРД успешно проходят все фильтры и публикуются.

Среди множества факторов, влияющих на идентификацию НРД в материалах печатных СМИ, можно выделить: а) государственное регулирование, политический заказ и цензуру; б) запросы в редакцию от населения; в) яркий информационный повод; г) контакт журналиста с НРД; д) конфликт НРД с редакцией СМИ; е) личность и опыт журналиста; ж) специализацию журналиста на теме НРД; з) контакт журналиста с профессиональными сектоведами.

Государственное регулирование, политический заказ и цензура

В наиболее распространенном варианте государственное регулирование СМИ включает контроль над содержанием публикуемых материалов, т. е. сопровождается цензурой разной степени жесткости. В то

¹ *Критика:* Марчук Ф. «О дне и часе том никто не знает...» // Вечерний Минск. 1992. 23 окт. № 203. С. 1; *Реклама:* Евангельско-христианская церковь «Дами Сонгехэ» // Вечерний Минск. 1992. 23 окт. № 203. С. 1.

же время французский пример показывает, что госрегулирование может ограничиваться лишь общими правилами организации деятельности прессы, гарантировать свободу СМИ (в т.ч. от цензуры), соблюдение прессой принципов прозрачности, плюрализма мнений, независимости от монополий [1]. Во всех случаях госрегулирование само по себе не обязательно предполагает существование заказа на публикацию материалов по теме НРД. Если государственная идеология констатирует, что «в стране сект нет», либо «проблема сект уже успешно решена правящей партией», то никаких статей по НРД появляться не будет. Однако, ввиду фактической деятельности НРД во всех странах мира, они периодически в той или иной форме включаются в систему государственной пропаганды «борьбы со злом», и СМИ получают заказ на критику конкретных НРД. В рамках соответствующего дискурса может утверждаться, что НРД очень много либо, наоборот, очень мало, могут публиковаться списки НРД. Значение для настоящей темы имеет только указание журналистам обратить внимание на конкретные НРД, занимающиеся «вредительством». Вне зависимости от предполагаемого идеологией количества действующих НРД публично называться и идентифицироваться будет лишь малое, порой строго зафиксированное их число. При этом контроль над содержанием материалов влияет на уменьшение общего объема анти-сектантских материалов в целом и числа идентифицированных НРД. Это связано с нарушением механизмов естественной реакции общества на феномен нетрадиционной религиозности. НРД начинают критиковаться не тогда, когда возникает инициатива у различных социальных акторов, но когда такая критика будет допущена контролирующими прессу органами. Естественная критика НРД «снизу», которая имеет место практически всегда, строго ограничивается и имеет шанс пробиться на страницы СМИ только в тех случаях, если совпадает по времени своего появления с актуальной стратегией государства по критике НРД в СМИ, т. е. с наличием госзаказа на эту тему.

Вне зависимости от наличия системы государственного регулирования прессы заказ на тему НРД существует в большинстве стран. Стремление к соблюдению свободы прессы от влияний государства не является гарантом отдельных противосектантских инициатив на локальном уровне, исходящих от конкретных чиновников. Однако при нежестком госрегулировании, либо при его полном отсутствии заказ может иметь разные степени обязательности исполнения. Часто он обретает форму просьбы со стороны конкретного чиновника, которую лучше исполнить, так как «он ещё сможет пригодиться редакции или журналисту», либо ввиду того, что «с ним существуют добрые и теплые взаимовыгодные отношения в области обмена информацией». Так, во Франции материалы по НРД пресса публиковала по инициативе Межминистерской комиссии по мониторингу и противодействию культурным отклонениям. В Германии Министерство по делам молодежи, семьи и здоровья инициировало публикацию значительного количества анти-сектантских материалов в прессе [7, с. 9428]. В США Движение объеди-

нения активно критиковалось СМИ в том числе по инициативе сенатора Р. Дойла и конгрессмена Д. Фрэзера [17, с. 505–509]. В Сингапуре СМИ под влиянием государства активно критиковали Свидетелей Иеговы, но всячески воздерживались от публикаций по кришнаитам, т. е. «заказ» на критику одних НРД может включать табуирование критики других [16]. С другой стороны, политический заказ на критику сектантства при отсутствии цензуры, равно как и ни к чему не обязывающие просьбы чиновников о публикации материалов по НРД, способствует увеличению общего объема антисектантских материалов и количества идентифицируемых НРД: кристаллизация внимания на конкретных НРД не подавляет естественно возникающей критики иных групп, но задает лишь дополнительный стимул к воспроизводству антисектантского дискурса. Таким образом:

а) госзаказ на тему НРД в странах с системой госрегулирования СМИ, включающей цензуру содержания их материалов, влияет на уменьшение количества разных идентифицируемых НРД;

б) госзаказ и/или просьбы от политиков по теме НРД, не обязательные к исполнению, при отсутствии цензуры СМИ дают стимул к увеличению количества идентифицируемых НРД.

Запросы в редакцию от населения

В редакции печатных СМИ периодически приходят просьбы осветить деятельность конкретных НРД. Они могут исходить как от просто любознательной аудитории, так и от людей, считающих себя пострадавшими от той или иной группы. Существование множества писем от разных людей по одной теме является надежным индикатором ее популярности и серьезным стимулом к подготовке материала. В редакцию могут приходиться коллективные обращения граждан с просьбой критики отдельных НРД, либо помощи в разрешении той или иной острой проблемы. Показательна оговорка журналиста одной из газет о том, что в редакции собралось «более сотни писем родителей», жалующихся на НРД, что и стало стимулом к публикации материала¹. Иногда СМИ являются лишь одним из множества адресатов просителя, вместе с органами государственного управления, общественными и иными организациями. Это является дополнительным стимулом к внимательному отношению к присланному материалу. В своих письмах читатели могут не только просить о публикации статей, но и реагировать на уже выпущенные материалы. Они разделяются на две группы: а) письма – благодарности за материал по НРД; б) письма – критика содержания статьи. Последние негативно отзываются об опубликованном критическом материале, полагая позицию редакции слишком мягкой, либо, наоборот, неоправданно жёсткой

¹ Кисина З. Государство должно не только обеспечивать гражданам свободу совести, но и оградить молодежь от притязаний «гуру» на души // Советская Белоруссия. 1995. 13 окт. С. 2.

по отношению к НРД. Недовольство мягкостью критических статей, как правило, высказывают люди, считающие себя пострадавшими от НРД. Просьба подготовить материал с критикой НРД приведет к публикации статьи, если тема покажется редакции актуальной и интересной.

Запросы в редакцию являются важным фактором увеличения количества идентифицируемых НРД, т. к. просьбы могут поступать и относительно малоизвестных широкой публике, никогда и нигде не обсуждавшихся групп.

Яркий информационный повод

Периодически среди НРД случаются достаточно экстраординарные события, которые столь сильно выбиваются из повседневного контекста, что обращают на себя внимание одновременно большого количества самых разных СМИ. Такие яркие информационные поводы могут усиливать внимание прессы к уже критиковавшимся ранее НРД (напр., газовая атака Аум Синрикё в токийском метро, Народный храм с 923 убитыми, включая конгрессмена США) либо приводить к описанию новых и ранее не идентифицированных групп (напр., Пензенские сидельцы¹, Каула-Дхарма²). Наиболее громкие случаи не только порождают тысячи статей и репортажей в национальной и мировой прессе, но регулярно упоминаются при последующих репортажах о других НРД, создают своеобразный фон для публикаций материалов на тему НРД. Однако на увеличение числа идентифицируемых НРД влияют, прежде всего, мелкие и локальные конфликты вокруг НРД, которые недостаточно масштабны, чтобы создать информационный повод даже на уровне одной страны, но все же обращают на себя внимание одного или двух печатных СМИ. Такие локальные события вокруг НРД являются важным источником идентификации малых и средних по размеру НРД (клиентурных и аудиторных культов).

Контакт журналиста с НРД

Контакты редакций и журналистов с НРД могут проходить на уровне руководящего состава НРД и СМИ, сопровождаться длительным и серьезным сотрудничеством, активной рекламой и поддержкой НРД (напр., контакты Движения объединения Муна с газетами «Московские новости», «Известия», «За рубежом», «Правда», а также ТАСС и Гостелерадиокомпанией [12, с. 398]). Однако контакты такого уровня завершаются в большинстве случаев рекламой НРД, организацией множества совместных проектов с ними, но не анализируемой в насто-

¹ Пензенские сидельцы – псевдохристианское НРД, основано в России в начале 2000-х. В прессе стали активно обсуждаться с 2007 г., после того как 35 членов НРД, включая детей, закопались в подземных укрытиях в ожидании конца света.

² Каула-Дхарма – неоиндуистское НРД, основано в России в начале 2010-х, специализирующееся на пропаганде религиозных форм проституции. В прессе стало активно обсуждаться с 2016 г. после скандала с исчезновением малолетнего сына одной из последовательниц.

ящей статье идентификацией НРД. Релевантные для настоящего исследования встречи между журналистами и НРД имеют менее предсказуемый характер.

Во-первых, случайное и оказавшееся неблагоприятным соприкосновение с НРД в повседневной жизни часто завершается критической статьей. Журналист не планировал писать статью об НРД, но яркий негативный опыт побуждает его подготовить материал (напр., встреча на улице с чрезмерно навязчивым проповедником группы). Как правило, в таких статьях описывается случайный контакт с группой, подвигнувший журналиста взяться за перо¹.

Во-вторых, НРД может само попытаться наладить контакт со СМИ, посетив редакцию издания. Однако, если представители НРД будут неубедительны и не смогут заинтересовать журналистов, последние также могут опубликовать критический материал (см. приход «апостола» из Великого Белого Братства в редакцию газеты «Вечерний Минск»²).

В-третьих, журналист в процессе написания статьи по религиозной организации может испытывать сложности в выборе критического, нейтрального либо хвалебного модуса описания группы. В пользу всех вариантов у него могут быть аргументы, к одному из них он может даже склоняться. Для принятия более объективного и взвешенного решения он может посетить организацию. Однако такие визиты имеют непредсказуемый эффект. В одних случаях НРД может столь сильно позитивно впечатлить журналиста, что вместо изначально задуманной критической статьи он напишет рекламную³. В других посещение НРД может завершиться разгромной критикой организации [18, с. 69].

В-четвертых, сам журналист может выступать в роли пострадавшего от НРД. Например, Й. Соеджима, бывший редактор газеты Движения объединения «Sekai Nippo», вступил в конфликт с организацией, вышел из нее и опубликовал впоследствии множество критических статей по данному НРД в СМИ разных стран⁴.

Как бы ни был глубок опыт столкновения с конкретным НРД, он не наделяет журналиста пониманием ситуации в сфере нетрадиционной религиозности в целом. Тем не менее он является важным фактором идентификации ранее нигде не упомянутых НРД.

¹ См., например, критическую статью журналиста, написанную после «неприятных случайных встреч» со Свидетелями Иеговы: Калоша А. Дазволиць нельга забараніць, або аб чым сведчаць Сведкі Іеговы і на што яны не маюць права? // Чырвоная змена. 2001. 22 февраля.

² Рудковский А. Это белое «Белое братство»? // Вечерний Минск. 1993. 17 июня. № 122. С. 1.

³ Камяк Н. Черный лотос... «расцвел» в Беларуси, или сомнения не оправдались // Советская Белоруссия. 1992. 12 февр. № 27. С. 6.

⁴ Burgess J., Isikoff M. Moon's Japanese Profits Bolster Efforts in U. S. // Washington Post. 1984. 16 Sept. P. A01.

Конфликт НРД с редакцией СМИ

В некоторых случаях конкретные НРД выделяются из всего массива второстепенных для редакции групп, а их критика приобретает особый смысл и значение. Например, вне зависимости от степени обоснованности критического материала в издании, возмущение им НРД с жёсткой критикой в адрес редакции в большинстве случаев приносит прямо противоположный эффект: издание впервые обращает серьезное внимание на НРД. Под напором НРД его критика, изначально не являвшаяся для газеты сколько-нибудь важной, превращается в принципиально и последовательно отстаиваемую позицию. Особенно часто это происходит в тех случаях, когда НРД не предлагают варианты бесконфликтного разрешения ситуации, но пытаются говорить с редакцией с позиций силы, угрожают судами, издают публичные опровержения с критикой газеты. Переход от угроз к реальным судебным процессам многократно увеличивает внимание к НРД, приводит к новым критическим материалам. Все последующие статьи по группе тщательно выверяются юристами, а в долгосрочной перспективе их количество не уменьшается, в том числе потому, что иные издания обращают особое внимание на группу.

Конфликты такого масштаба закрепляют конкретное НРД в числе регулярно критикуемых прессой (см., напр., противостояние английского «Daily Mail»¹ с Движением объединения или американского «Time» с саентологией), но не имеют существенного влияния на увеличение количества идентифицируемых НРД в целом. Более того, противостояние с одним НРД никогда не влечет за собой конфликта с иными НРД. В процессе самых активных баталий издание может вполне спокойно рекламировать другие группы, которые по своим структурным и содержательным характеристикам будут однотипны с актуальным «врагом» редакции.

Личность и опыт журналиста

При отсутствии редакционного заказа и прочих влияний журналист оценивает степень актуальности темы НРД в соответствии с имеющимся у него жизненным опытом, а также набором знаний о религии и нетрадиционной религиозности. Он не может опереться на сведения о реальной ситуации в сфере НРД, т. к., во-первых, далеко не во всех странах они имеются; во-вторых, даже если они известны ученым, сам поиск этих исследований предполагает наличие устойчивого интереса к теме. Исследование Ричардсона подтвердило достаточно очевидные факты: а) журналисты по-разному относятся к разным НРД; б) их отноше-

¹ В 1979 г. Движение объединения подает в суд на газету «Daily Mail» за публикацию критической статьи с обвинением в клевете. Дело разбиралось в судах разной инстанции три года, дошло до Верховного суда Великобритании, где было поиграно НРД с выплатой газете крупной компенсации. Конфликт, растянувшийся на несколько лет, обратил внимание общественности на тему НРД и привел к появлению большого количества противосектантских статей. В 1983 г. газета за серию материалов против Движения объединения получила престижную награду «British Press Awards».

ние к НРД с течением времени может изменяться в любую сторону [13]. Уточняя, можно отметить, что журналисты, как и население в целом, обладают разной глубиной понимания темы и разной степенью чувствительности к нетрадиционной религиозности. Критическая статья по одному НРД не исключает членства журналиста в другом НРД. О степени актуальности темы НРД журналисты часто судят по частоте публикаций и репортажей на заданную тему в иных СМИ, по случайным высказываниям политиков, чиновников и общественных деятелей. Некорректность оценок актуальности темы может не только побуждать активнее писать про НРД, но, и наоборот, воздерживаться от данной темы. Так как большинство журналистов берется за тему НРД один или два раза в жизни, они непрофессионально подходят к поиску необходимой информации, подбору и анализу источников. Ещё до начала работы над материалом у них складывается какое-то отношение к НРД, которое во многом влияет на содержание, тон и характер окончательной версии статьи. Редко встречаются журналисты, которые подходят к теме с чистого листа, не имея никаких предшествующих знаний о НРД. Однако даже полное отсутствие предвзятого подхода не делает журналиста более компетентным в сложной проблематике нетрадиционной религиозности. Все это сказывается на качестве итогового материала. Релевантная для настоящего исследования способность найти информацию по ранее не идентифицированным НРД целиком зависит от уровня фактических знаний журналиста в области религиоведения, а также наличия у него навыков и умений применения этих знаний на практике. У подавляющего большинства из них систематического религиоведческого или богословского образования нет. НРД не скрываются, и материалы по ним легко доступны, если начать их целенаправленно искать, но эта задача оказывается для них слишком сложной. Неспособность найти нужную информацию может побудить журналиста оставить тему. Соответственно свободный поиск журналистом материалов по НРД будет влиять на увеличение количества идентифицируемых НРД только при наличии у него минимального набора специализированных знаний. В большинстве остальных случаев в поиске материалов он не выйдет за рамки уже известного и проработанного другими авторами числа НРД.

Религиозная вера журналиста также может оказывать серьезное влияние на его статьи в прессе, не только на материалы о НРД. Б. Эвенсен особо выделял религиозность журналистов в качестве основной причины их чувствительности к фальши и лжи, а также их неутолимой жажды правды. Для них подготовка всевозможных сенсационных расследований с разоблачениями политиков, чиновников, коммерсантов не в последнюю очередь НРД являлась частью глубоко личной борьбы за веру, правду, честь, достоинство человека. Общая конъюнктура СМИ, ориентированная на скандальные материалы, лишь совпадала с их изначальными интересами и устремлениями к утверждению правды и победы над ложью [8]. Религиозная вера журналиста может влиять на содержание его статей, но не является фактором, влияющим на увеличение количества идентифицируемых НРД.

Специализация журналиста на теме НРД

Журналисты могут специализироваться на написании критических материалов по НРД. В зависимости от степени погружения в заявленную проблематику они могут быть условно разделены на две группы.

К первой будут относиться «любители», пишущие по теме НРД на протяжении нескольких лет, но не погружающиеся в нее слишком глубоко. Они знакомятся с ключевыми экспертами в данной сфере, берут у них интервью по разным поводам, отслеживают новостную ленту, изучают доступную противосектантскую литературу и выпускают за время своего обращения к теме от 10 до 20 статей по НРД (в том числе под псевдонимом и без подписи). Они могут искренне интересоваться темой, но в силу целого ряда причин не остаются в ней надолго. Большинство журналистов Беларуси, специализирующихся на теме НРД, относятся к группе «любителей».

Вторая группа представлена профессионалами – журналистами, избравшими тему НРД в качестве основной темы своих интересов. Проблематике сектантства они посвящают десятилетия жизни и сотни статей в прессе. Многие из них собирают оригинальные документы и материалы по НРД, издают целые книги по нетрадиционной религиозности. Эти работы не содержат научного анализа темы, но изобилуют конкретными фактами и сильно варьируются по степени обоснованности материала. В качестве примера можно привести работы немецких журналистов К. П. Кримера и М. Дикенбергера [5] и П. Йенрича [9] по НРД в целом, труды швейцарского журналиста Х. Штамма [19] и др. Специализация журналистов может быть более узкой и включать отдельные НРД. Так, доктор математических наук Т. фон Рандоу, работавший журналистом в крупном немецком журнале «Die Zeit», специализировался на критике паранормальных явлений, шарлатанов, экстрасенсов, магов, колдунов и др. [11]. Немецкие журналисты Ф. Нордхаузен и Л. фон Биллербек писали статьи и книги по саентологии [10], американские журналисты М. Тэрри [20] и Д. Шутце [15] выпускали книги по сатанистам и латиноамериканским культам.

Журналистов, специализирующихся на теме НРД, на порядок меньше, чем авторов, пишущих без особой подготовки. При этом на Западе группа профессиональной специализации представлена в большей степени, чем в странах Восточной Европы. Во всех случаях специализация способствует расширению количества идентифицируемых НРД.

Контакт журналиста с профессиональными сектоведами

В предшествующих исследованиях нами уже отмечался комплексный характер взаимодействия печатных СМИ и представителей антикультуры школы сектоведения, не позволяющий свести материалы прессы к влиянию профессиональных «борцов с сектами» [2]. Тем не менее такой контакт имеет место, а инициатива может исходить от любой стороны.

Во-первых, журналисты являются частыми гостями на разных публичных мероприятиях, в том числе на конференциях сектоведов (см., напр., посещение журналистами изданий «Народная газета», «Вечерний Минск» и «Знамя Юности» антисектантской конференции украинского Родительского комитета «Порятунок» в г. Киев¹).

Во-вторых, журналисты по собственной инициативе либо по заданию редакции могут обращаться в антисектантские организации с просьбой о помощи в подготовке материала по НРД.

В-третьих, сектоведы могут сами предлагать журналистам написать статью по теме НРД и оказать всестороннюю поддержку в ее подготовке.

В материалах антикультовой школы сектоведения можно найти множество примеров работы со СМИ, а также теоретических обоснований ее важности и значимости. Более того, СМИ разных стран мира периодически дают рекламу не только НРД, но и работе сектоведов, с указанием их выходных данных². Однако прямой контакт с сектоведом не ведет автоматически к расширению диапазона критикуемых НРД в силу нескольких причин.

Во-первых, сектоведы антикультовой школы сильно отличаются по количеству организаций, которые ими идентифицируются в качестве НРД. Диапазон известных им НРД может варьироваться от нескольких десятков до нескольких тысяч наименований. Сектовед всегда будет знать о большем количестве НРД, чем обратившийся к нему журналист, но нередко о меньшем количестве НРД, чем *de facto* идентифицируется совокупностью печатных СМИ страны. Однако, даже если сектовед имеет документальную информацию о тысяче НРД, разбираться он будет в достаточно ограниченном их количестве, как правило, в наиболее крупных и известных группах. Вне всякого сомнения, при встрече с журналистом сектоведы периодически затрагивают и малоизвестные группы, но такая модель поведения не будет доминировать, а ориентация на общеизвестные группы более распространена.

Во-вторых, журналистов наиболее часто интересует либо конкретное НРД, которому посвящена статья, лишь наиболее известные, актуальные, большие и опасные группы. У них, как и у сектоведов, изначально нет интенции упомянуть как можно больше разных НРД. Приоритет отдается описанию ограниченного набора наиболее популярных, значимых и узнаваемых аудиторией НРД, большинство из которых уже кем-то описывалось ранее.

Несмотря на означенные ограничения, контакт с профессиональными сектоведами будет способствовать некоторому расширению диапазона идентифицированных НРД.

¹ Обращение к Председателю Верховного Совета Республики Беларусь Шушкевичу С. С. от 11 мая 1993 года. Минск: рукопись, 1993. 7 с. (архив автора).

² См., например: Спасем детей от духовной чумы // Советская Белоруссия. 1993. 20 мая. № 82. С. 3; Республиканское общественное объединение «ОЗОН» // Наш край. 1996. 25 апр. № 49. С. 4; Обязательная сектология // Первое сентября. 2001. 7 июля. № 49. С. 6.

Совокупный вес факторов

Сила воздействий на печатные СМИ в направлении увеличения и/или уменьшения количества идентифицируемых НРД определяется индивидуальной конфигурацией перечисленных факторов, активирующихся в разных странах в разные периоды времени. По силе влияния их можно условно распределить на три группы.

К первой группе наиболее мощного влияния будет относиться государственное регулирование, сопровождающееся цензурой и госзаказом на тему НРД, приводящее в конечном итоге к уменьшению количества идентифицируемых НРД. Сопrotивляться этому фактору в тех странах, где он присутствует, большая часть прессы не может. Единичные, часто подпольные, издания, выживающие под давлением, о проблематике НРД думают в последнюю очередь. К первой группе относятся также конфликты редакции с НРД, но они в большей степени влияют на поддержание у прессы интереса к теме в целом, чем на увеличение количества идентифицированных НРД.

Ко второй группе факторов среднего уровня влияния относятся: а) госзаказ в странах без системы жесткого госрегулирования и цензуры; б) яркий информационный повод; в) контакт журналиста с НРД. Редакции не должны, но склонны публиковать подобные статьи по НРД, так как в большинстве случаев они представляют собой достаточно интересные, часто эксклюзивные материалы. При желании они могут и воспротивиться означенным импульсам.

К третьей группе факторов слабого уровня влияния относятся: а) запросы от населения; б) личность и опыт журналиста; в) специализация журналиста на теме НРД; г) контакт с профессиональными сектоведами. Материалы, подготовленные под их воздействием, не являются приоритетными и рассматриваются на общих основаниях в свободной конкуренции со статьями по другим темам. Если они покажутся редактору интереснее других, их опубликуют. В противном случае статья станет в более или менее длинную очередь ожидания публикации, а может быть и забракована в целом.

За исключением крайне редких случаев моратория на публикацию материалов по НРД, практически все означенные факторы способствуют увеличению количества обращений печатной прессы к теме НРД (первая переменная). В то же время все основные факторы, которые хоть как-то способствуют увеличению количества идентифицированных НРД (вторая переменная), относятся к группе слабого и среднего влияния. Даже при активизации они требуют времени и в свою очередь обусловлены множеством обстоятельств (напр., состоянием нетрадиционной религиозности в стране, конфигурацией наиболее активных НРД и др.). Сильные факторы способствуют торможению увеличения количества идентифицированных НРД.

Можно предположить, что значение имеют не только факторы сами по себе, но и различные варианты их комбинации друг с другом. Одна из задач будущих исследований должна состоять в макси-

мально возможном уточнении веса выделенных факторов и их комбинаций в процессе идентификации НРД. Основная методологическая проблема при этом состоит в том, что анализа исключительно содержания самих статей часто недостаточно. В них может не содержаться никаких следов от обращения в редакцию пострадавших от группы, запроса со стороны госорганов либо контакта журналиста с означенным НРД или профессиональным сектоведом. Установление контакта с авторами статей далеко не всегда возможно: не все материалы подписаны, какие-то выпущены под псевдонимами, не все журналисты помнят либо готовы поделить контекстом появления своих же давних статей. Наконец, с увеличением исследуемого периода многие авторы статей 1990–2000-х гг. уже недоступны.

Важно учитывать, что сама интенция на поиск материалов по ранее не упомянутым НРД чужда СМИ. Даже при благосклонном отношении редакции к теме НРД в целом у нее не хватит ни постоянства внимания к теме, ни ресурсов на освещение деятельности всех НРД страны. С этой задачей не справляются даже специализированные СМИ, полностью посвященные теме НРД. Редакции и журналисты никогда с достоверностью не могут сказать, сколько НРД действует в стране. Публикуя материал о конкретном НРД, они не могут быть уверены в том, что первые рассказывают об этой группе и о ней никто и никогда ничего не писал. Даже в тех случаях, когда статьи журналистов увеличивают количество религиозных организаций, вовлекаемых в публичное обсуждение в качестве НРД, для них этот акт является лишь частью рутинного исполнения своей работы. Иначе говоря, ни отдельная редакция газеты или журнала, ни совокупность печатных СМИ не проводят целенаправленную политику по увеличению количества идентифицируемых НРД. Конечный итог в виде общего объёма внимания печатных СМИ к теме НРД в заданный период времени является производной от множества неконтролируемых процессов взаимодействия между НРД и социокультурной средой.

Избирательность внимания печатных СМИ к НРД не является вопросом их свободного выбора: пресса не может не быть избирательной в теме НРД в силу специфики феномена нетрадиционной религиозности и организации своей работы. Пресса может, например, освещать деятельность всех политических партий страны, но не может охватить весь сегмент НРД (подразумевается возможность упоминания в прессе всех политических партий страны, без учета степени полноты и корректности репортажей о них). В рамках новых исследований ещё предстоит выяснить: а) есть ли подобные ограничения системного характера в охвате всего диапазона НРД у иных социальных институтов; б) охватывается ли весь диапазон фактически действующих НРД всеми социальными акторами вместе взятыми. Можно предположить, что в общем зачете иные социальные институты уменьшат выявленную разбежку между публично действующими и публично идентифицируемыми НРД, представленную на примере печатных СМИ.

Общественные объединения, традиционные религии, органы государственного управления, ученые вполне могут идентифицировать группы, ранее не упомянутые печатными СМИ.

Анализ совокупности идентифицированных НРД в диахронической перспективе может показать колебания в объеме внимания общества к теме НРД. Наконец, сравнительный анализ динамики развития НРД с колебаниями в реакции на их деятельность всех социальных институтов впервые даст надежные эмпирические данные для исследования общественных реакций на феномен нетрадиционной религиозности.

Библиографический список

1. Анро П. Франция и Великобритания: особенности двух медийных моделей и управление медиасферой в Евросоюзе // Информация и общественное мнение: От репортажа в СМИ к реальным переменам / Под ред. Румин Ислам. М.: Альпина Пабли., 2019. С. 235–258.

2. Мартинович В. А. Антисектантский дискурс печатных СМИ: проблематизация роли антикультового движения // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 2. С. 109–125. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.2.8089

3. Мартинович В. А. Идентификация новых религиозных движений в печатных СМИ Беларуси // Журнал БГУ. Социология. 2017. № 4. С. 56–65.

4. Мартинович В. А. Средства коммуникации новых религиозных движений в Республике Беларусь // Журнал БГУ. Социология. 2021. № 3. С. 75–83. DOI: 10.33581/2521-6821-2021-3-75-83

5. Creamer K., Dickenberger M. Wer's glaubt, wird selig. Jugendsekten. Weinheim & Basel: Betz Verlag, 1982. 96 s.

6. Dart J. Covering Conventional and Unconventional Religions: A Reporters View // Review of Religious Research. 1997. Vol. 39: 2. P. 144–152.

7. Deutscher Bundestag. 121. Sitzung, den 1. Dezember 1978. Bonn: Deutscher Bundestag, 1978. S. 9387–9464.

8. Evensen B. The Evangelical Origins of the Muckrakers // American Journalism. 1989. Vol. 6: 1. P. 5–29.

9. Jennrich P. Die Okkupation des Willens. Macht und Methoden der neuen Kultbewegungen. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1985. 254 s.

10. Nordhausen F., Billerbeck L. Scientology. Wie der Sektenkonzern die Welt erobern will. Berlin: Ch. Links, 2008. 616 s.

11. Oepen I. Laudatio für Dr. Thomas von Randow // Skeptiker. 1995. Vol. 8: 2. S. 60.

12. Pak B. H. Truth is my sword. Volume 1. Collected speeches in the public arena. New York: HSAUWC, 1999. 541 p.

13. Richardson J., van Driel B. Journalists attitudes toward new religious movements // *Review of Religious Research*. 1997. Vol. 39: 2. P. 116–136.
14. Scheffler A. C. “Jugendsekten” in Deutschland. Öffentliche Meinung und Wirklichkeit. Eine religionswissenschaftliche Untersuchung. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1989. 229 s.
15. Schutze J. *Cauldron of Blood: The Matamoros Cult Murders*. New York: Avon Books, 1989. 248 p.
16. Sebastian R., Parameswaran A. Hare Krishnas in Singapore: Agency, State, and Hinduism // *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*. 2008. Vol. 23: 1. P. 63–85.
17. Sherwood C. *Inquisition. The Persecution and Prosecution of the Reverend Sun Myung Moon*. Washington: Regnery Gateway, 1991. 705 p.
18. *Sommercamp im Wilden Westen. Bleibt freie Liebe Utopie? Vorzeichen eines neuen Lebensmodells*. Hrsg. Birger Bumb & Beate Möller. Radolfzell am Bodensee: Verlag Meiga, 1990. 200 s.
19. Stamm H. *Sekten. Im Bann von Sucht und Macht. Ausstiegshilfen für Betroffene und Angehörige*. Zürich: Kreuz, 1995. 220 s.
20. Terry M. *The Ultimate Evil*. New York: Bantan Books, 1987. 640 p.
21. Wright S. Media Coverage of Unconventional Religion: Any “Good News” for Minority Faiths? // *Review of Religious Research*. 1997. Vol. 39: 2. P. 101–115.

Статья поступила 26.10.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мартинович Владимир Александрович, доктор теологии Венского университета, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой апологетики, Минская духовная академия Белорусского экзархата РПЦ, Минск, Республика Беларусь

DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.774

Identification of New Religious Movements in the Practice of Editorial Offices and Journalists of Print Media

Vladimir A. Martinovich

Minsk Theological Academy of the Belarusian Exarchate of Russian Orthodox Church,
Minsk, Republic of Belarus

E-mail: nrm2@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2516-1153

For citation: Martinovich V. A. Identification of new religious movements in the practice of editorial offices and journalists of print media. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 67–85. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.774

Abstract. Social institutions react selectively to the religious diversity of the modern world. As a result, an imbalance is formed between new religious movements actually operating in the public space and the level of their identification by social actors. The new religious movements that come into the focus of attention in different countries are, by most of their characteristics, unrepresentative of the general set of non-traditional religious communities in these countries. Nevertheless, for social actors they become a reference model in the formation of ideas about the phenomenon of new religious movements in general. The higher the level of imbalance, the less social perceptions of new religions correspond to their actual characteristics in a particular region. A comprehensive study of the identification of new religions allows to explain the origin of the ideas and illusions spread in society about new religious movements, to clarify the logic of the actions of social actors in the confessional sphere, and to a certain extent to predict their results. Abnormally large imbalances for individual institutions of society require additional analysis.

For the print media of the Republic of Belarus, the gap between the groups identified and operating in the country is more than 700 organisations for the period 1988–2021. The article is devoted to the analysis of the factors that influence the editorial offices and journalists of the print media in the process of preparing materials on new religious movements in general, and their identification in particular. The main highlighted factors are: state regulation, political order and censorship, requests to the editorial office from the population, a bright informational occasion, a journalist's contact with a new religious movement, a conflict between a religious group and the media editors, a journalist's personality and experience, a journalist's specialisation on the topic of new religious movements, a journalist's contact with professional sectologists. The article analyses the level of influence of each factor on the identification of new religious movements in the press, and reveals methodological problems of the analysis of this topic. It is demonstrated that, due to the specifics of the phenomenon of non-traditional religiosity and the organisation of the work of editorial offices and journalists, the print media can only selectively identify new religions.

Keywords: new religious movements, identification of religious organisations, print media, non-traditional religiosity

References

1. Anro P. Francia i Velikobritaniya: osobennosti dvuh medijnyh modelej i upravlenie mediasferoj v Evrosouze [France and Great Britain: features of two models of the media and the media sphere management in European Union]. *Information and public opinion: from reportage in Media to real changes*. Ed. by Rumin Islam. Moscow, Alpina Publ., 2019: 235–258 (in Russ.).
2. Martinovich V. A. The Anti-Cult Discourse of Print Media: Problematization of the Role of the Anti-Cult Movement. *Sotsiologicheskij Zhurnal*, 2021: 27: 2: 109–125 (in Russ.). DOI: 10.19181/socjour.2021.27.2.8089
3. Martinovich V. A. Identification of new religious movements in printed media in the Republic of Belarus. *Journal of Belarusian State University. Sociology*, 2017: 4: 56–65 (in Russ.).
4. Martinovich V. A. Means of communication of new religious movements in the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2021: 3: 75–83 (in Russ.). DOI: 10.33581/2521-6821-2021-3-75-83
5. Creamer K., Dickenberger M. *Wer's glaubt, wird selig. Jugendsekten*. Weinheim & Basel, Betz Verlag, 1982: 96.
6. Dart J. Covering Conventional and Unconventional Religions: A Reporters View. *Review of Religious Research*, 1997: 39: 2: 144–152.
7. Deutscher Bundestag. 121. Sitzung, den 1. Dezember 1978. Bonn, Deutscher Bundestag, 1978: 9387–9464.
8. Evensen B. The Evangelical Origins of the Muckrakers. *American Journalism*, 1989: 6: 1: 5–29.
9. Jennrich P. *Die Okkupation des Willens. Macht und Methoden der neuen Kultbewegungen*. Hamburg, Hoffmann und Campe, 1985: 254.
10. Nordhausen F., Billerbeck L. *Scientology. Wie der Sektenkonzern die Welt erobern will*. Berlin, Ch. Links, 2008: 616.
11. Oepen I. Laudatio für Dr. Thomas von Randow. *Skeptiker*, 1995: 8: 2: 60.
12. Pak B. H. *Truth is my sword. Volume 1. Collected speeches in the public arena*. New York, HSAUWC, 1999: 541.
13. Richardson J., van Driel B. Journalists attitudes toward new religious movements. *Review of Religious Research*, 1997: 39: 2: 116–136.
14. Scheffler A. C. „Jugendsekten“ in Deutschland. *Öffentliche Meinung und Wirklichkeit. Eine religionswissenschaftliche Untersuchung*. Frankfurt am Main, Peter Lang, 1989: 229.

15. Schutze J. Cauldron of Blood: The Matamoros Cult Murders. New York, Avon Books, 1989: 248.
16. Sebastian R., Parameswaran A. Hare Krishnas in Singapore: Agency, State, and Hinduism. *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*, 2008: 23: 1: 63–85.
17. Sherwood C. Inquisition. The Persecution and Prosecution of the Reverend Sun Myung Moon. Washington, Regnery Gateway, 1991: 705.
18. Sommercamp im Wilden Westen. Bleibt freie Liebe Utopie? Vorzeichen eines neuen Lebensmodells. Hrsg. Birger Bumb & Beate Möller. Radolfzell am Bodensee, Verlag Meiga, 1990: 200.
19. Stamm H. Sekten. Im Bann von Sucht und Macht. Ausstiegshilfen für Betroffene und Angehörige. Zürich, Kreuz, 1995: 220.
20. Terry M. The Ultimate Evil. New York, Bantan Books, 1987: 640.
21. Wright S. Media Coverage of Unconventional Religion: Any “Good News” for Minority Faiths? *Review of Religious Research*, 1997: 39: 2: 101–115.

The article was submitted on: October 26. 2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir A. Martinovich, Doctor of Theology (Vienna University),
Candidate of Sociological Sciences, Head of the Apologetics Department,
Minsk Theological Academy of the Belarusian Exarchate of Russian Orthodox Church,
Minsk, Republic of Belarus